

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

АКАДЕМИЯ
ТАЛИСМАН

ФАМИЛЬЯР ДЛЯ ТЕМНОЙ ЛЕДИ

Любовь Черникова
Фамильяр для темной леди
Серия «Академия Талисман»

<https://litres.ru/74075043>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что за пренебрежительный тон? Этот студент с темного факультета что-то попутал? Назвал меня «мелкой», как будто бы и не я вовсе сдержала полчища чудовищ до прихода подмоги, а теперь и в академии смеет подтрунивать?

Как же он бесит!

Но он же единственный, кто даже не замечает мою убийственную ауру. Кто делает вид, что ее не существует, и не вздрагивает при моем приближении. Он единственный, кто не выходит из моих мыслей ни днем, ни ночью. Ведь только он сможет помочь мне обрести то, о чем давно мечтала.

Содержание

Глава 1. Пугало для кроликов	4
Глава 2. Что я сделала позапрошлым летом	14
Глава 3. Ночные приключения	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Любовь Черникова

Фамильяр для темной леди

Глава 1. Пугало для кроликов

Дара Вайтстоун

Второкурсники с разных факультетов, сидели кружком и травили байки. Страшилки, судя по таинственному голосу рассказчика.

— ...Тьма поднимается у ее ног, и все замертво падают! — вещал курносый парнишка с круглыми глазами, которого звали Ваниш. — А потом она оборачивается и как посмотрит прямо мне в душу!

Он сделал эффектную паузу, обводя взглядом два десятка ребят и девчонок, рассеявшихся кружком на кроватях и прямо на деревянном полу. Все в общем доме, затаили дыхание, и было слышно, как пищит комар, выбирая жертву.

— Глаза! Черные-черные! Как бездонные колодцы! Я чуть богам душу не отдал! Клянусь дедушкиной бородой! — закончил Ваниш свой рассказ уже не так эффектно.

Я только покачала головой.

Ну, конечно же! Какие еще могут быть страшилки, когда

одна из них спит на соседней кровати. И эта страшилка не кто иной, как я — Дара Вайтстоун. Студентка-второкурсница академии ТАЛИСМАН, темный факультет. Прошу любить и жаловать.

— У меня от нее мурашки! — пискнула Люси Мусси, блондиночка с кукольным личиком и таким количеством кудряшек, что, казалось, они толкаются у нее на голове.

Про себя я называла ее не иначе как Сюси Пуси.

Что общего между красноглазым саблезубым кроликом и моими товарищами по практике, вроде Люси Мусси?

И те и другие при виде меня сначала замирали, а затем с истошным визгом неслись прочь. Разница только в том, что кролики делали это молча, не изображая жертву, сбежавшую с алтаря некроманта прямо из-под кривого ножа.

Кстати, сегодня их было на удивление мало. За пять дней, что я торчала в этой забытой богами дыре с труднопроизносимым названием Уннерхуннер Хейл, по сравнению с которой мой родной Роузенкрик казался столицей мира, кролики усвоили важный урок: видишь девицу с фиолетовыми прядями — вали в лес не оглядываясь. Что они успешно и делали. Хотя, не уверена, что кролики способны различать цвета. Скорее дело в моей особой ауре.

Я отметила, что сегодня их было всего лишь жалких штук триста, против нескольких тысяч в первые дни практики. Они просто глянули на меня своими красными глазами, недовольно дернули ушами и растворились в траве, словно

их и не было. Даже на огороды не зашли. Мне снова не пришлось ровным счетом ничего делать.

Я ничуть на них не обиделась. Сорвала травинку, пожевала, размышляя, есть ли смысл торчать на границе огородов и дальше, или на сегодня все? Но ни через полчаса, ни через час, никто из живности, охочей до витаминного салата, который мы охраняли, так и не появился.

— Похоже, это был просто разведывательный отряд, — хмыкнула я, разговаривая сама с собой, как делала обычно.

А с кем мне еще разговаривать, когда я почти постоянно одна? Меня только родители и сестры рядом терпят, да и то не знаю, как это им удается?

Признаться, мне было жаль несчастных крольчишек.

Ну да, страшненькие с этими своими зубами и красными глазищами, но голодные же. Не просто так они сюда приходят — за едой. Я и в первый-то день по ним аурой шандарахнула нечаянно. Не насмерть, конечно. Так — слегка. Просто один такой ушастый меня за сапог цапнуть попытался. Потом, пришибленный, кое-как до леса доскакал и под кустом до ночи трясся. Заикается, наверное

Я тайком ему салатика отнесла, чтобы не помер, пока другие практиканты не видели. А то бы началось: «Темные — такие стра-а-анные!»

По мне, странными были как раз мои товарищи по практике. Они, благодаря мне, между прочим, день-деньской прохлаждались и, как оказалось, меня же обсуждали прямо

за спиной.

Нет, точно мое направление на практику подменили, и портал открылся не туда, куда следовало. Но какие у меня варианты? Куратор и слышать ничего не захотел, когда я попыталась решить этот вопрос.

С делами было покончено, но я еще проболталась в округе до заката, прежде чем отправиться к нашей «гостинице», как гордо было написано в направлении.

По факту нас поселили в старом общем доме для работников фермы. От нескольких покосившихся домов, что еще остались в Уннерхуннер Хейл, он отличался достаточно крепкими стенами и пока не прохудившейся крышей. Его хоть как-то еще ремонтировали после того, как деревню забросили много лет назад по неизвестной мне причине.

Толкнув скрипучую дверь, я поморщилась. Пахло так, будто здесь лет сто не проветривали. Этот специфический запах намертво въелся в старое дерево, ничем его не выветришь. Даже магия не помогала надолго.

Хотела буркнуть, что дело сделано, и завалиться на свою кровать в самом дальнем углу, но замерла на пороге, прислушиваясь к разговору, который приобрел совсем уж неожиданный поворот:

— А вдруг это она и устроила прорыв в Роузенкрик? — предположила Люси Мусси.

Я даже глаза выпучила. С чего это такие выводы?!

Нет, я всегда знала, что она недалекая, но не настолько

же?

— Прорыв? — переспросил худой носатый парень, сидящий в темном углу.

Его имя я не удосужилась выучить за пять дней практики, но в свое оправдание скажу, что и не старалась. Зато отлично запомнила его выразительный нос, который он любил совать, куда не следует.

— Вы что? Не знаете, ту историю, из-за которой сестры Вайтстоун оказались в ТАЛИСМАНе? — Удивленные глаза Люси стали еще больше, а вид, соответственно, глупее.

— Да все ее знают, — отмахнулся Ваниш, недовольный тем, что его рассказ прервали.

— Так вот, а вдруг это именно она там искала что-то такое... опасное! — предположила Люси.

— Опасное? — ахнул кто-то из девочек.

— Ну да! Старые свитки с ритуалами, темные артефакты, — принялась со знанием дела перечислять Сюси Пуси.

Говорила она авторитетно, и остальные слушали ее с открытыми ртами.

— А зачем ей это понадобилось? — наивно уточнил Тимми, subtilный парень, который казался младше прочих ребят лет на пять.

— Да кто знает этих темных магов? — небрежно заключила Люси, кокетливо поведя плечом.

Я медленно выдохнула. Ну все! Это уже слишком!

— Бу! — сказала негромко, почти ласково, стукнув по

дверному косяку ладонью, и приотпустила ауру.

Всего на мгновение, но этого хватило. Эффект превзошел все ожидания.

Истошный вопль разорвал пространство. Кто-то грохнулся с кровати. Кто-то треснулся головой, слишком резво подскочив аккуратно под полкой. Сюси Пуси визжала громче всех, а Ваниш держался за сердце и хватал ртом воздух.

Окинув студентов сочувствующим взглядом, я поцокала языком.

— Ваниш, это ты сейчас рассказывал, как испугался вчера ночью, когда увидел мой плащ на вешалке?

Я ехидно улыбнулась. Такой инцидент действительно случился, но я о нем никому не говорила до этого момента, пожалев самолюбие парня.

Ваниш кашлянул, глянув на меня с укоризной, и залился краской.

Дождавшись, когда суматоха уляжется, и все неодобрительно уставятся на меня, я припечатала:

— В общем, так. Я категорически не люблю сплетников. От слова совсем! Поэтому с завтрашнего дня кроликов гоняете сами.

— Как сами? — пискнула, спав с лица, Сюси Пуси, которая боялась ушастых до икоты и даже из дома не хотела выходить после того, как увидела, сколько их здесь.

— Сами, — подтвердила я. — Я пять дней этим занималась. Одна. Теперь ваша очередь.

Мои губы растянулись в ехидной улыбке.

— А почему это мы должны гонять их без тебя? — возмутился носатый.

— Ну, может, потому что не я перебиваю вам кости за спиной? Или, потому что это справедливо? Кстати, вам будет легче. Вы отдохнувшие и полные сил, раз есть время чесать языками.

Ребята не нашлись что ответить, и лишь переглядывались. Многим из них действительно стало неловко, но они не решились выступить против заводил.

— Ладно, похоже, страшилок сегодня больше не будет? Тогда я спать.

В полной тишине я прошагала через длинный зал, заставленный рядами однотипных кроватей. Некоторые были оделены тряпичными пологам от прочего пространства — там спали девочки.

Мое спальное место располагалось в дальнем углу комнаты. Так, чтобы никого не задевать аурой, даже если во сне я слегка утрачу контроль.

— А если мы откажемся? — решился пободаться со мной носатый.

— Ну тогда у вас будет сильно болеть голова. Всю оставшуюся практику, — ответила я непринужденно.

— Это почему же? — не понял Тимми.

— От недосыпа, — ответила я, не моргнув глазом. — Когда снятся кошмары, высыпaeшьcя так себе. Я-то знаю.

Не дождавшись извинений, я пожала плечами. Ничего нового. Все как всегда с тех пор, как я оказалась в ТАЛИСМА-Не. Да и плевать. Темные всегда во всем виноваты, пока «воины света и добра» работают исключительно языками. Придется привыкнуть, раз уж так не повезло с даром.

Под недовольный гундеж плюхнулась на свою кровать не раздеваясь. Принялась разглядывать потолок, покрытый слоями копоти. В углу растянул ловчую сеть небольшой паучок и затаился в ожидании жертвы. Жертва вилась рядом, издавая жужжание, и вот-вот должна была попасться. Наблюдая за этой сценой, я позволила мыслям унести меня в родной Роузенкрик, где прошло мое детство с папой, мамой и сестрами.

В тот роковой день два года назад я сидела во дворе под сиренью, которую обожала Эмили Вайтстоун — наша мама, и наблюдала, как она подправляет магией контуры роста розовых кустов. Ей помогала Морейн, моя старшая сестра.

Триша и Риана — мои сестры-близняшки, с которыми мы появились на свет втроем одновременно, тоже были с нами. Триша экспериментировала с моей прической, заплетая какую-то хитрую косу. Ри ухаживала за своим мечом, смазывая остро заточенное лезвие.

Морейн тогда училась на первом курсе факультета некромантии в ближайшей академии. За хорошую успеваемость ее отпустили на выходные домой.

— Не думала, что некромантов учат огородничать, —

поддела ее Риана.

— Ты даже не представляешь, чему учат некромантов, — парировала Мореин.

— Чему? — переспросила Виолетта, доверчиво хлопая ресницами.

Нашей любопытной младшенькой было всего четырнадцать и интересовало ее примерно все на свете, так что спрашивала она искренне. Ее дар был пока слабым и без определенной направленности.

— Лучше тебе и не знать, — усмехнулась я.

— Почему?

Я только закатила глаза от такой недогадливости, а Триша хихикнула.

Наши мирные посиделки прервал отец:

— Дорогие мои, ужин готов!

Благоберт Вайтстоун, стихийный маг земли, прекрасно готовил, и мы без разговоров поднялись, спеша сесть за стол. Виолетта отложила очередную книгу, Триша спрятала в карман зеркальце и гребень. Ри, которая с мечом не расставалась с тех пор, как отец ей его подарил, сунула его в ножны.

И тут что-то произошло. Что-то такое, что я почувствовала сразу, но не сумела объяснить. Но, что ничего хорошего это не предвещает, я мгновенно поняла по изменившемуся лицу нашей мамы.

— Берт, ты тоже это заметил? — Она с тревогой посмотрела на папу.

Тот спустился с террасы и подошел к нам, внимательно глядя куда-то сквозь пространство.

— Да, милая. Только — Он бросил быстрый взгляд на нас.
— Только не уверен, что правильно все понял, — закончил он.

— Мама, что произошло? — потребовала я ответа, ощущая усиливающуюся тревогу.

Родители переглянулись.

— Я тоже что-то почувствовала. Магию! Она отозвалась вот здесь!

Приложив руку к солнечному сплетению, я обратила внимание на Морейн. Сестра что-то тихо шептала, глядя сквозь пространство в сторону долины.

— Там. — Она подняла руку и указала на Запретный Лес.
— Прорыв. Там прорыв тьмы!

Глава 2. Что я сделала позапрошлым летом

— Печати пали! — выдохнул отец. — Я боялся этого с тех самых пор, как поселился здесь. Но Полагаю, у нас есть немного времени, чтобы убраться из города. Эмили, бери де-вочек и

— Я остаюсь! — категорически воспротивилась Морейн, перебив отца.

— Нет, ты уходишь! — рявкнул на нее он.

Впервые на моей памяти папа разговаривал так жестко, но Морейн не испугалась.

— Папа, я тут некромант, и я чувствую, как повсюду поднимается нежить! Кто ее сдержит? Или в Роузенкрик появился еще один после моего отъезда?

Морейн была права. До того, как основали Роузенкрик, на месте долины было поле боя, и теперь прорыв темной магии поднимал похороненные в земле костяки, а из леса тянулись иные чудовища и сущности.

Родители переглянулись, и мама решительно тряхнула волосами.

— Похоже, мы все остаемся, — сказала она то, чего от нее никто не ожидал.

— Эмили? — выдохнул отец.

Его удивление было логичным. Прорыв — не то событие, на котором стоило бы поприсутствовать. Это едва ли не самое страшное, что могло здесь случиться. Но мама твердо сказала:

— Берт, не спорь. Просто послушай. Там, — она ткнула пальцем себе за спину, где деревенька за прошедшие годы превратилась в небольшой городок с десятком тысяч жителей, — люди. Простые. Есть маги, но совсем слабые и их мало. Мы должны их защитить.

— Но наши дочери, Эмили... — попытался воззвать отец к ее здравому смыслу.

— Они тоже маги! Я обучила их многому. Их резерв может сдержать тьму до прихода помощи.

— Аристократку включила? — недовольно проворчал отец, как обычно, когда сердился на маму, и вздохнул сдаваясь. — Ладно. Будь по-твоему, Эми. Командуй.

Мама кивнула, и я увидела, как подозрительно блеснули ее глаза. Но она тут же взяла себя в руки и гордо вскинула голову.

— Триша, бери Виолетту и

— Но, мама! Мы тоже никуда не пойдем! — наперебой завели сестры.

— Дослушайте! — рявкнула наша хрупкая, но порой такая строгая мамочка. — Бегите в ратушу. Свяжитесь со столичной канцелярией.

— Но как? Кто нас допустит к кристаллу связи? — расте-

рялась Триша.

— Просто бегите и кричите во весь голос, что печати в Запретном Лесу пали, и скоро здесь будет тьма! Сообщи главе города, чтобы вызвал подмогу и начинал эвакуацию. Без паники, без вещей. Не до них сейчас. Делай что хочешь, создавай иллюзии, пугай, угрожай, уговаривай, но люди должны покинуть город в течение часа-двух. Поняла?

Триша неуверенно кивнула, осознав масштабы бедствия.

— Ви, помоги ей во всем, хорошо?

— Да, мама! — откликнулась наша младшенькая и первой бросилась к выходу со двора.

Триша — за ней.

Задача, которую поручила мама сестрам, показалась мне непосильной для двух девчонок семнадцати и четырнадцати лет от роду. Но никто и не подумал спорить. Проводив их взглядом, мы с Ри переглянулись и уточнили хором:

— А что нам делать?

— Мы пойдем туда и будем прикрывать Роузенкрик и наш дом, пока не придет помощь, — ответила мама.

Тьма пришла быстрее, чем мы полагали. И начался сущий кошмар.

Отец с помощью своего голема воздвиг каменный барьер на пути нежити, истощив свой резерв почти до донышка. Морейн не успела до конца покрыть его рунами по схеме, что подсказала мама, как древнее зло накатило, ударило запахом тлена и паникой, заставив нас скрючиться и зажать уши.

Оно шептало, нороя забраться в голову, и лишь защитное заклинание, совершенно новое, которому мама обучила нас каких-то полчаса назад, помогло хоть как-то справиться. К этому моменту солнце скрылось за черными тучами и стало так темно, словно и не день был вовсе, а ночь.

Мы стояли плечом к плечу с мамой и отцом. Перед нами каменный голем, на удивления изящный и похожий на рыцаря со щитом и короткой пикой. Между нами и древним злом — сияющий защитными знаками каменный барьер, раскинувшийся на несколько миль в обе стороны.

Барьер должен был задержать нежить и всех тех, кто ковылял, волочил ноги, шаркал и ползал. Но не тех, кто летал и прыгал. И не бестелесных духов, для которых такое и не считалось преградой.

Мама Наша любимая мамочка, которая отлично видела любые конструкции и потоки, беспрестанно командовала, помогая и подсказывая. Только благодаря ей мы, вообще, хоть как-то успели подготовиться, и орда восставшей нежити все еще не прорвалась дальше, захлестнув город и посеяв панику среди жителей.

Наверху земляного вала стояла Морейн, упокаивая нежить, но она и не думала заканчиваться. Мы с Ри и отцом перебрались на ту сторону и пытались проредить ряды чудовищ.

Отец бил нежить здоровенным топором и создавал каменные щиты, отражая удары. Не отставал и его голем, протыкая

врагов насквозь своей пикой. Мы с Ри заматались, размахивая мечами. Отец научил нас всему, что знал сам. А чему не научил он, постарался магистр фехтования, который жил в Роузенкрик какое-то время.

Риана, точно богиня войны, разила созданий темной магии изящным клинком и ветвистыми молниями. От нее не отставала и я. Вот только с молниями у меня не получалось.

У меня, вообще, ни с чем не получалось.

Резерв был приличный, но я толком не умела его применять. Била чистой силой, расходуя ее направо и налево, вот и вся моя боевая магия. Но в тот момент мне не было до этого дела. Я сражалась, думая только о том, как продержаться до подмоги, и не позволить добраться тьме до близких.

Эмили Вайтстоун стояла позади барьера на высоком земляном постаменте, пока не ввязываясь в бой, и наблюдала за нами. В ее правой руке был тонкий длинный меч из белоснежной стали, на котором светились руны. Она что-то тихо шептала, создавая сложное заклинание.

Заметив, что папа стал сдавать, потратив много магии на строительство вала, я переместилась к нему ближе, чтобы помочь. И вдруг по ту сторону из-под земли вырвался высокий клуб дыма Нет! Это было существо, которое двигалось против ветра и размахивало когтистыми лапами, похожими на плети с крюками на конце!

Отец создал лестницу, и я рванула обратно через вал, наперерез твари, вокруг которой чернела земля, трава вяла на

глазах, а мелкие букашки замирали и тлели.

Чудовище огляделось, а затем неожиданно ускорило. На лице мамы появился испуг, она явно не успевала закончить заклинание. Я замахнулась мечом и рубанула тварь, вложив всю свою ненависть и страх.

Бесполезно! И, как назло, перестала работать моя магия. Я словно бы разучилась ее использовать совсем...

Ровно до этих пор мне казалось, что надежда еще есть, но теперь я окончательно ее потеряла. Вместе с Ри и папой я кричала и рубила монстра еще и еще. Плакала, пытаюсь остановить тварь и уворачиваясь от теневых отростков, но понимала — бесполезно.

И вдруг я заметила, что Ри, мама и папа почему-то больше не двигаются, словно на них наслали стазис. Морейн бес- сильно лежала на вершине барьера, а теневых монстров вокруг становилось все больше и больше!

А мне — все страшнее и страшнее

Неуязвимое для моего меча существо уже почти коснулось маминого лица своими щупальцами, когда я прорычала иступленно, срывая горло:

— Стоять!

Внутри словно что-то взорвалось. На миг стало больно в груди. Очень больно! А потом я ощутила, как там раскрылось и развернулось что-то пустое и огромное

Тварь остановилась в нерешительности, так и не коснувшись маминой щеки, а затем, словно нехотя, изменила курс

и поплыла в мою сторону. Одновременно очнулись родители. Что-то закричали мне, замахали руками, отступая, но я не обращала внимания.

— Ко мне, я сказала! Ко мне! — звала я тварь, потихоньку уводя ее подальше.

С кончиков моих пальцев закапало, не касаясь земли, что-то такое же темное, как и монстр, с которым я тщетно сражалась.

— На! — выбросила я вперед руки, действуя по наитию.

Тьма, порожденная моим источником, вырвалась наружу и схлестнулась с другой, на удивление легко смяв ее и поглотив. С остальными я поступила точно так же, очистив пространство перед барьером.

С каждой поглощенной тварью, я чувствовала себя все сильнее. Ощувив небывалое могущество, одним прыжком заскочила на вал, высотой с рост человека, и замерла, уставившись в ужасе на долину.

Целое полчище тварей, таких же, как те, медленно плыли в нашу сторону. Таких и других, страшнее и больше

Я поняла, что поглотить их всех не получится. Их было много. Очень. Настолько, что казалось, всю долину затянуло дымом! Но раздумывать было некогда. Я протянула руки и ударила по ближайшей. Потом по той, что была рядом с ней. И по следующей, которая уже поднималась, переваливая через воздвигнутую нами преграду слева от меня

Я била-била-била!

Била, пока в груди вдруг не стало больно и холодно. Руки уже не поднимались. Казалось, еще немного и я рухну вниз, где тьма меня поглотит, отомстив за все то, что я ей причинила...

В очередной раз я подняла руки и уничтожила подошедшую слишком близко теневую тварь одним залпом. Внутри совсем опустело, и я пошатнулась, но заставила себя держаться на ногах. А потом стали появляться маги. Их было много — из столицы, из гильдий, из всех академий. Все явились на наш зов в Роузенкрик.

У Виолетты и Триши получилось!

Один из магов оказался совсем рядом, бросил на меня короткий взгляд, залитыми чернотой глазами. Всего мгновение, но внутри вдруг потеплело. Я словно ощутила в нем то же, что было во мне. Чувство было такое, что его магия коснулась меня, точно погладив, и тут же отступила.

— Беги, мелкая. Дальше я сам, — бросил он нарочито небрежно и с показной легкостью выкосил целое полчище чудовищ перед барьером.

Я окинула помощника внимательным взглядом. Высокий и сильный. И очень-очень симпатичный. Он понимал, что делал, и ничего не боялся.

А я Я позволила себе на миг расслабиться и, теряя сознание, свалилась с барьера прямо в чьи-то ласковые руки. Узнала папины, после чего позволила миру померкнуть окончательно. Вот через что я прошла.

— А тут всего лишь какие-то несчастные кролики. Белые и пушистые — пробормотала недовольно под нос и перевернулась набок.

Глава 3. Ночные приключения

Сон не шел. Мешали уснуть мысли.

Я долго сносила разного рода пересуды, не принимая их близко к сердцу, а тут вдруг стало обидно. Зря думала, что давно привыкла к шепоткам за спиной.

Все началось еще при награждении. Мы с родителями, наряженные в пух и прах, находились в большом зале приемов во дворце. Торжественная церемония уже закончилась, но уйти еще было неприлично. На нас пялились, словно на диких зверей, но мама уговаривала потерпеть и объясняла, что так полагается по этикету. Как оказалось, быстрым уходом мы нанесли бы оскорбление Его Величеству.

Тогда-то я и услышала:

— Это же дочка тех самых, верно? — шепнула какая-то леди другой.

— Молчи! Не произноси это имя! — прошипела ее собеседница, покосившись на меня.

Или на Тришу? А, может, и на Риану? Мы с сестрами стояли рядом, и я не поняла, о ком из нас шла речь.

Но следом услышала другое: «Тьма ее отметила! Бедная девочка»

А потом: «С ней так тяжело находиться рядом! Просто ужасно! Пока это еще она научится сдерживаться».

Ну это уже точно обо мне!

Моя аура и правда изменилась, внушая неподдельный ужас окружающим, и пока я не могла ничего с ней поделать. Даже советы мамы не помогали. Прежде чем пустить меня во дворец, надо мной поработали несколько темных магов, запечатав ауру на время. Но, похоже, до конца так и не справились. Или схалтурили? Или поступили так нарочно, чтобы окружающие не расслаблялись?

У темных магов специфическое чувство юмора — по себе знаю.

Я попыталась спрятаться от пересудов на террасе, но, как выяснилось, сплетничали во дворце повсюду:

— Пятеро? Аристократка родила пятерых?! Где это видано! Это простолюдины плодятся, как крысы. Таков их удел. Но чтобы благородная леди? Это даже неприлично!

— Неприлично обсуждать чужую семью! — отрезала я, не выдержав прямого оскорбления.

Две пожилые матроны поджали губы и поспешили ретироваться, обмахиваясь веерами, а я вернулась в зал приемов и нашла маму. Когда я ей пожаловалась, она только улыбнулась и велела нам не придавать значения пустой болтовне.

Позже в карете она рассказала, что она никакая не сирота из приюта. Точнее, уже, конечно, сирота. Но когда выходила за нашего отца замуж, таковой не являлась. Родители выгнали нашу маму из дома, лишив имени и своей заботы только за то, что она посмела влюбиться в неподходящего, по их мнению, мужчину.

Не могу сказать, что ее история меня потрясла. Чего-то такого я и ожидала, но теперь задумалась о другом. Мои дед и бабушка по маминой линии погибли всего через несколько лет после того, как прогнали единственную дочь с позором. Как по мне, она от этого лишь выиграла. Осталась бы, и ее тоже поглотила бы тьма.

Да-да. Именно прорыв уничтожил все живое на милю вокруг резиденции Даркхеймов. В том числе и несостоявшегося сорокалетнего жениха, которого прочили нашей маме еще до того, как она сбежала к Благоберту Вайтстоуну.

Я резко села на постели, перепугав ворочавшуюся Сюси Пуси. Но, похоже, ее и без моей помощи мучили кошмары. Покосившись на меня недобро, Люси схватила графин и поторопилась в пристройку, служившую кухней, чтобы налить себе воды.

Проводив ее взглядом, я додумала мысль, которая меня так сильно взбудоражила.

Что они там болтали про темных? Что мы вечно шаримся по развалинам в поисках «чего-то опасного».

Мне вдруг ужасно захотелось пошарить на развалинах резиденции Даркхеймов. Вот просто до одури. Может, и правда найду что-то полезное? Например, фамильяра?

Мне не разрешили его призывать в академии, сказали потерпеть до второго курса. Да и, скорее всего, ничего бы толкового не вышло. Там такая защита от темных сущностей, туши свет! А где, как не в родовом гнезде матери, я смогу

призвать самого сильного темного фамильяра? Такого, что сможет помочь справиться с аурой ужаса. Такого, кто сможет поглощать излишки и отдавать их при необходимости? Да мало ли что еще? Фамильяры существа весьма полезные.

В том, что мои дед или бабушка, а то и оба сразу «баловались темненьким» я даже не сомневалась. Прорывы случаются обычно где? Правильно! На месте битв или магических катаклизмов. Но дома в таких местах не строят. Значит, рванула лаборатория, да не простая. Жаль, что мама наотрез отказывается говорить о своих родичах и просит забыть о них и жить с чистого листа.

Очень жаль

Прошаркала шлепанцами Люси, покосилась на меня и споткнулась, пролив половину графина себе на ночную рубашку. Выругалась. Ну нет бы зажечь магический огонь, а теперь будет трепаться, якобы это я ее прокляла!

Вздыхнув, я легла и отвернулась к окну. Подложив руку под голову, уставилась на лунную дорожку в пожарном пруду сразу за домом.

Интересно, а какие у моих деда с бабушкой по маме были фамильяры?

У мамы вот никакого, но вроде бы она и не страдала от его отсутствия. Или страдала, но не подавала вида? Фамильяр отца — каменный голем, помогающий ворочать глыбы, переносить тяжести и даже сражаться. Здоровенный такой, похожий на рыцаря.

Риана уже здесь — в академии призвала стихийного барса, который помогал ей с молниями. А Триша обзавелась самым настоящим морфом, способным принимать любую форму, какую только она пожелает. Но чего еще ждать от мага иллюзий?

А я? Я бы, наверное, хотела себе волка. Здоровенного и черного. Назвала бы его Мраком. К сожалению, я не призывать, и пока мне остается только фантазировать

Как-то незаметно я уснула. Конечно, стоило бы раздеться, умыться и нормально улечься, но сон затянул меня в свои тенета раньше, чем успела заняться этими, несомненно, важными делами.

Проснулась внезапно, будто от толчка. Разбудила меня собственная магия. Она пульсировала у солнечного сплетения, подсказывая — что-то случилось. А так как это связано с тьмой, то вряд ли что-то доброе.

Сидя на кровати, я прислушалась. Что это было? Прорыв?

Нет. Скорее я уловила прокол пространства, да и то только потому, что магия была темной. Иначе бы дрыхла, как и остальные. Мои товарищи по несчастью, то есть по практике, спали так крепко, будто бы это они гоняли кроликов день деньской, а не прохлаждались в тенечке, маясь дурью. Даже Люси больше не ворочалась, а мирно посапывала в своей постели.

А вот с меня сон как рукой сняло. Я натянула сапоги, перевязала растрепавшийся хвост и, стараясь не шуметь, вы-

скользнула из общего дома в ночь. Ноги сами понесли меня туда, где еще пульсировал отголосок чужого заклинания, отдаваясь у меня в груди.

Портал, основанный на темной магии, обнаружился сразу за амбарами. Но кто его открыл? Кому, вообще, пришло в голову открывать темный портал в такое место, как Уннерхуннер Хейл?

Я медленно приблизилась, изучая отпечаток структуры. Линии уже истаяли, но остаточная магия все еще отчетливо чувствовалась. Односторонний. Обратно через него не вернуться. Значит, тот, кто здесь прошел, этого и не планировал. По крайней мере, прямо сейчас.

— И где же ты? — прошептала я едва слышно, осматриваясь по сторонам.

У стены амбара почудилось какое-то движение. Я отлично видела в темноте, но здесь было слишком темно. Даже странно

— Эй! Кто там? А ну, выходи! — приказала строгим голосом и сделала шаг ближе.

В этот самый миг меня кто-то схватил прямо за горло, и я ощутила готовое сор

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.